

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2₍₁₇₎

осень — зима

2012

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

К 125-летию со дня рождения
академика И.А. Орбели

<i>И.Ф. Попова.</i> И.А. Орбели в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР	5
<i>Ж.С. Мусаэлян.</i> И.А. Орбели и курдская филология	15

ПУБЛИКАЦИИ

Танский политический трактат из Дуньхуана. Предисловие и перевод с китайского языка <i>И.Ф. Поповой</i>	22
Документы из Хара-Хото о займе зерна. Предисловие и перевод с тангутского языка <i>Е.И. Кычанова</i>	38
<i>Аракава Синтаро.</i> О рисунке тангутского «камнемета», хранящемся в ИВР РАН	44
<i>Самань куварань-и битхэ</i> («Шаманский двор»). Перевод с маньчжурского языка и предисловие <i>Т.А. Пан</i>	52

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>О.М. Чунакова.</i> Парфянские личные имена: семантика и структура	65
<i>А.Л. Хосроев.</i> К толкованию некоторых понятий в так называемом «Трехчастном трактате» (<i>Nag Hammadi Codex I.5: 109.21–110.22</i>)	75
<i>З.А. Юсупова.</i> Письменные памятники как источник изучения курдского языка: «Диван» Ранджури (на диалекте горани)	96
<i>Ж.С. Мусаэлян.</i> Курдская рукопись середины XIX в. из Архива Востоковедов ИВР РАН	115
<i>Ю.А. Иоаннесян.</i> Божественное созидательное начало в авраамических религиях	133
<i>В.Ю. Шелестин.</i> Паритетные договоры царей Кишцувадны	156
<i>Вэй Ин-чунь.</i> О фрагменте Дх-234 российской дуньхуанской коллекции (перевод с китайского языка <i>И.Ф. Поповой</i>)	183

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2012

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- О.П. Щеглова.* Роль книготорговцев в развитии литографского книгоиздания (XIX — первое десятилетие XX в.) 195
- Д.Г. Кукеев.* О некоторых современных направлениях историографии истории Джунгарского ханства 210
- М.А. Мусаев, Ш.Ш. Шихалиев.* Чудесные деяния святых в арабоязычных суфийских биографических сочинениях дагестанских шейхов начала XX века 218
- П.С. Тентюк.* «Законоведная макама» ал-'Аббаса по рукописи В 66 из собрания ИВР РАН 233
- А.М. Кабанов.* Влияние китайской культуры на средневековую Японию (на примере дзэн-буддийской поэзии) 241

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- К.М. Богданов.* Каталогизация материалов фонда тангутских рукописей и ксилографов ИВР РАН: история, проблемы, перспективы работы 269
- К.Г. Маранджян.* Дмитрий Матвеевич Позднеев (1865–1937): к портрету «культурного бродяги» 281
- С.И. Марахонова.* Востоковед Сергей Елисеев в Гарварде в 1932–1957 гг. 304
- А.Я. Борисов, А.П. Рифтин, Н.В. Юшманов.* История кафедры семито-хамитской филологии (Музей истории СПбГУ. Ф. ФИК, д. 127, лл. 52–67). Предисловие и публикация *Г.Х. Каплан* 315

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- О.М. Чунакова.* Международный симпозиум, посвященный 125-летию со дня рождения академика Иосифа Абгаровича Орбели 327
- И.В. Кульганек.* Пятая научно-практическая конференция: «Путешествия на Восток–2011» 331
- А.Х. Юлгушева.* XXXIV ежегодная сессия петербургских арабистов 334
- В.П. Иванов.* XXXIII Зографские чтения. Проблемы интерпретации традиционного индийского текста (16–18 мая 2012 г., Санкт-Петербург) 337
- Ю.В. Болтач.* Пятые Доржиевские чтения «Буддизм и современный мир» (13–15 июня 2012 г. Санкт-Петербург) 340
- Н.О. Чехович.* Выставка из собрания акад. Николая Лихачева 343
- На четвертой стороне обложки: Документ из Дуньхуанской коллекции ИВР РАН (к статье Вэй Ин-чунь) *И.Ф. Попова.* Международная конференция «Тангуты и Центральная Азия» 345

РЕЦЕНЗИИ

- Над номером работали:
- Т.А. Аникеева
Р.И. Котова
А.А. Ковалев
О.В. Маждидова
О.В. Волкова
В.И. Мартынюк
Е.И. Крошкина
Е.А. Пронина
- Yuriy Malikov.* Tsars, Cossacks and Nomads. The Formation of a Borderland Culture in Northern Kazakhstan in the Eighteenth and Nineteenth Centuries. (*И.В. Герасимов*) 348
- Индийская философия: Энциклопедия / Отв. ред. М.Т. Степанянц; Ин-т философии РАН. (*С.Л. Бурмистров*) 353
- Философия буддизма: энциклопедия / Отв. ред. М.Т. Степанянц; Ин-т философии РАН. (*М.И. Воробьева-Десятовская, Е.П. Островская*) 357

IN MEMORIAM

- © Российская академия наук, 2012
© Институт восточных рукописей РАН, 2012
- Анаит Георгиевна Периханян (1928–2012) (*О.М. Чунакова*) 364

З.А. Юсупова

Письменные памятники как источник изучения курдского языка: «Диван» Ранджури (на диалекте горани)

Предлагаемая статья — часть монографии, посвященной исследованию грамматического строя языка литературного памятника второй половины XVIII в. — «Диван» Ранджури (подлинное имя поэта — Мала Умар Зангана). Исследование построено на материале критического издания указанного памятника, осуществленного иракским литературоведом Мухаммадом Али Карадахи по нескольким рукописям из частных собраний¹. Исследование содержит транскрипцию текста памятника, грамматическое описание, перевод избранных газелей и глоссарий². Настоящая статья включает морфологическую характеристику языка текста «Дивана» Ранджури с выявлением его особенностей в сравнении с языком ранее исследованного памятника первой половины XVIII в. — «Дивана» Вали-Девана³. Результаты проведенного исследования свидетельствуют об отсутствии каких-либо серьезных расхождений в грамматической системе языка указанных памятников, что, в свою очередь, говорит об устойчивости нормированного языка горанской поэзии того времени. Наряду с этим «Диван» Ранджури обнаруживает ряд особенностей (см. заключительную часть статьи), отражающих, по-видимому, черты родного языка поэта — диалекта зангана⁴, входящего в группу «горанских» диалектов⁵.

Ключевые слова: курдский язык, диалект горани, «Диван» Ранджури, морфология.

Морфологическая характеристика текста

Система имени

Существительные характеризуются категориями определенности-неопределенности (единичности), числа, а также изафетной связью. Отсутствие падежных форм компенсируется широким употреблением предлогов и послелогов.

Определенность выражается посредством суффикса *-e*, которым (нерегулярно) оформляется имя, детерминированное указательным местоимением. Если при имени имеется несколько определений, то показателем *-e* оформляется каждое из них. При наличии у имени послелога показатель определенности стоит перед послелогом:

¹ Dîwanî Rencurî Lêkolînewey Muḥemed ‘Elî Qeredaxî. Weḥda, 1983.

² Часть транскрипции текста с русским переводом избранных газелей см.: ППВ 1(16), 2012.

³ См. Юсупова З.А. Письменные памятники как источник изучения курдского языка: «Диван» Вали Девана (на диалекте горани) // ППВ № 2(13), 2010.

⁴ Зангана — большое курдское племя, обитающее на территории современного Ирака.

⁵ По данным известного курдского языковеда Тоуфика Вахби, в данную группу, помимо собственно горани, входят также диалекты аврами, зангана, какайи и баджалани. См. *Wahby T. Rock Sculptures in Gunduk Cave. Baghdad, 1954. P. 31–33.*

tebarekeĀa sey nûr-e pak-e
 sey nûr bê'eyb dûr ce îdrake (с. 120)
 да благословит Бог этот чистый свет,
 этот совершенный, далекий от познания свет.
 sarê nîa ker wey gerdûn-e-da
 wey pîr jeng mewc deryay hûn-e-da (с. 69)
 хотя бы раз взгляни на это небо,
 на эти наполненные ржавчиной волны кровавого моря.

При именах с гласным исходом показатель определенности сливается с этим гласным, как и с гласным послелога *-ewe*:

sew rō-we namet yawan we destim
 wêney bêhoşan çenî xem mestim (с. 153)
 с того дня, как твое письмо достигло меня,
 я подобно безумцам опьянен печалью.
 şadim ew germî bey we dewan (с. 80)
 я рад этой жаре, [что] придет для моего излечения.

Вместе с тем отмечены случаи, когда показатель *-e* отсутствует и при словах с согласным исходом, что, возможно, диктуется спецификой поэтического текста, связанного с размером стиха:

ta nezdîk weqt wadey şebeq zerd
 gilarawmen min çenî ey derd (с. 79)
 до приближения поры желтого рассвета
 я терзаюсь с этой болью [на душе]
 xaġhasan⁶ zêd binkûre u zehaw
 nazdaran muġk ey aw ta ew aw (с. 210)
 прелестницы земель Бынкура и Захава,
 красавицы всей страны...⁷
 aftar perêş bî we aftawe
 dest u raş pak şîşt sey hak u aw-e (с. 46)
 солнцем для него стал медный кувшин,
 [и] он хорошенько обмыл руки и ноги⁸.

Неопределенность (единичность) передается с помощью суффикса *-ê* и, редко, *-êw*.

dest berd u tîr-ê ciya kerd ce şest (с. 139)
 он протянул руку и выпустил стрелу из тетивы
 bikîane reyuk-ê be yaranewe (с. 91)
 отправь весточку друзьям.
 qîblem min herf-ê cergim kerden let (с. 125)
 любимая, одно [твое] слово разбило мое сердце.
 waşan baz-ê ama ce nowe...
 baz-êw-en terlan pîr lenc u lare (с. 176)
 сказали: вновь прилетел один сокол...
 [это] — живой, полный грации и кокетства сокол.

⁶ Букв. «обладательницы прелестных родинок».

⁷ Букв. «от этой воды до той воды».

⁸ Букв. «смыл песок и воду».

Как свидетельствует текст, во всех отмеченных 5 случаях имя с суффиксом *-êw* выступает в качестве именной части связочного предложения: *behr-ê-w-en* (с. 75), *yade-êw-e* (с. 161), *yar-êw-en* (с. 176), *baz-êw-en* (с. 176), *pend-êw-en* (с. 175).

Единичность может передаваться и постановкой перед именем числительного *yek* «один»: *yek feq-ê* (с. 72) «один факе...»

Ср. *ta yad-ê daro her to-ş ne yaden* (с. 73)
пока он обладает памятью, ты всегда есть в его памяти.
daîm yad-êw-e perê m bikîanî (с. 161)
[твой письма] — всегда память [о тебе], отправляй [их] мне.

Множественное число образуется с помощью суффикса *-an/yan* (при имени с исходом на *-î* и *-wan* (в словах с исходом на *o*). При определенном имени показатель определенности следует за суффиксом множественного числа:

ga sew an ta sub bey xeyalêwe...
ga to-w-an ta şew ham bey tasewe (с. 94)
то ночами до утра [я пребываю] с этими мечтами...
то днями до ночи — я пребываю с этой страстью.
şî wehsî-yan kerd we hamîfaz wêş (с. 216)
он отправился [туда] и сделал диких [зверей] своими друзьями.
ey derman-an-e her yek dû dîrhem (с. 87)
эти лекарства [стоимостью в] два дирхема...

В тексте «Дивана» окказионально используется звательная форма имени, образуемая с помощью форманта *-e*:

diî-e ba karit zayeley u şîn bo (с. 203)
о сердце, пусть плач и причитания станут твоим занятием.

Прилагательные, слабо отделяемые от имен существительных, могут иметь сравнительную степень, образуемую посредством суффикса *ter/tir*: *bet-ter* «хуже», *kem-ter* «меньше», *zîa-tir* «больше», *îswa-ter* «позорнее». Превосходная степень передается удвоением суффикса *ter*: *beterter* «еще хуже». Кроме того, прилагательные имеют свои словообразовательные аффиксы: префиксы *bê-*, *na-*, *ne-* и суффиксы *asa-*, *-î*, *-în*, *dar*, *nak*.

Изафетный показатель представлен формантом *-u* (вариант *изафета -î* при гласном исходе определяемого слова). При имени с согласным исходом определяемое слово связывается с определением путем простого примыкания:

ta mawa-u serim xar u berd nebo
şert bo meyl-ø to ce lam serd nebo (с. 96)
пока местом нахождения моей головы не станет земля⁹,
даю слово, [что] моя любовь к тебе не остынет.
sew dima ne coş-ø ey şerare u taw
ser ta pa-u baîam xerq mibo ne aw (с. 79)
после кипения от [этой] искры и жара
тело мое с головы до ног погрузилось в воду [слез].
dest-ø fast keşa perê zuîf-ø xam (с. 90)
он протянул правую руку к [ее] распущенным локонам.

⁹ Букв. «песок и земля».

Местоимения

Личные местоимения

Единственное число		Множественное число	
1-е л.	min/emin ¹⁰	1-е л.	ême
2-е л.	to/tû	2-е л.	не отмечено
3-е л.	ew	3-е л.	ewan(e)/wan

На синтаксическом уровне личные местоимения отмечены в функции подлежащего и именного сказуемого, определения и дополнения (прямого, косвенного). В функции косвенного дополнения могут сочетаться с послелогами:

- min xerq bîm ne behr sewda u xeyalân (с. 104)
я погрузился в море страстей и грез.
nemenden umed dîn to ce lam (с. 94)
у меня не осталось надежды увидеться с тобой.
rey tû şew ta rō her waweyîşem (с. 101)
из-за тебя с ночи [и] до утра я пребываю в стенаниях.
ewane-uş çun min keftekarê bîn (с. 214)
они, как и я, были [так] несчастны.
sersam say zuîf ‘enberbêz to-m (с. 139)
я потрясен прохладой твоих благоуханных локонов.

В функции подлежащего личные местоимения могут опускаться, находя отражение в окончании глагола.

Личные энклитические местоимения

Единственное число		Множественное число	
1-е л.	-(i)m	1-е л.	-man
2-е л.	-(i)t	2-е л.	-tan
3-е л.	-(i)ş	3-е л.	-şan

Энклитические местоимения активно используются в атрибутивной объектной и субъектной функциях:

В атрибутивной функции энклитика примыкает к определяемому слову

- esr honîn girt rōşnî çaw-im (с. 153)
кровавые слезы застелили свет моих глаз.
ba êş dîde-t bişo we dîde-m (с. 148)
пусть боль твоих глаз перейдет моим глазам.
dîn ne rûy dinya her nam-iş menden (с. 63)
на этой земле осталось лишь название религии.
‘alem minalo gişt ce dest-tan (с. 105)
[весь] мир стонет в твоих руках.
dîde-man şad bo hem be dîn to (с. 94)
наши глаза всегда будут рады лицезреть тебя.

В объектной функции энклитика примыкает к предлогу (в качестве косвенного дополнения) и, реже, к глаголу — в формах настоящего времени (в качестве прямого дополнения):

¹⁰ Данная форма, характерная для сулейманийского диалекта, отмечена только в одном случае.

bawere ce la-ş deway bêtabîm (с. 87)
 [о ветер], доставь мне от нее средство от бессилия.
 ewsa ey azar perê-m pabestî (с. 80)
 [и] тогда у меня появились эти муки.
 hîçkes nezana çêş ama pê-şan (с. 181)
 никто не знал, что [же] произошло с ними.
 biwano-ş-ewe deway derd-iş ker (с. 129)
 [ты] позови его и излечи его рану.
 mer kesê con to mizano-ş temam (с. 168)
 разве кто-нибудь знает его [так] хорошо¹¹, как ты.

Энклитические местоимения образуют также сложные атрибутивно-объектные конструкции, используемые в посессивной конструкции:

min fam ce xaney derûn-im keften (с. 84)
 разум покинул мою душу¹².
 reuçêş dîde-m dîde-ş ne êşen (с. 149)
 отчего глаза моих глаз испытывают боль¹³?
 mer to derûn-it ne sîasengen (с. 207)
 разве ты — душа твоя [сделана] из базальта.

Помимо личных энклитических местоимений в тексте памятника зафиксирована общая для курдских диалектов местоименная энклитика -ê, отмеченная в составе предлогов как в ориентирующей, так и, реже, в замещающей функциях (в посессивной конструкции):

pê-ş waçe eñwalhenasey serdim (с. 86)
 поведай ей о моем тяжком состоянии.
 hîçkes nezana çêş ama pê-şan (с. 18)
 никто не знал, что [же] случилось с ними.
 ye behrên çend kes têda xerq biyen (с. 85)
 в этом море потонуло несколько человек¹⁴.
 bejnî ha we berg nûr pê weşewe (с. 175)
 на твой облаченный [в платье] стан пролился свет¹⁵.

Возвратно-личные местоимения

Единственное число		Множественное число	
1-е л.	wêm	1-е л.	wêman
2-е л.	wêt	2-е л.	wêtan
3-е л.	wêş	3-е л.	wêşan

Указанные формы, состоящие из возвратного местоимения *wê* и личных энклитических местоимений, употребляются как собственно возвратные и, реже, как притяжательные местоимения:

bey tewr fêrar bîn new ca we wêşan (с. 181)
 таким образом сами они сбежали с того места.

¹¹ Букв. «полностью».

¹² Букв. «разум из дома моей души выпал».

¹³ Букв. «мой глаза их глаза — в боли».

¹⁴ Букв. «это есть море несколько человек в нем потонуло».

¹⁵ Букв. «твой стан свет на него пролился».

hem wêş řiswa kerd hem leyl da we neng (с. 215)
он и себя опозорил, и Лейлу обесчестил.
we yek dem yawa hem we yagey wêş (с. 49)
в одно мгновение он достиг своего прибежища.

В тексте отмечены редкие случаи употребления формы *ho*, характерной для литературного горани:

her ta key rey tû xom wêran haĭ kem (с. 121)
до каких пор я буду из-за тебя проклинать себя.
henĭ sew dima ho mido we derd (с. 164)
после этого он так предавался страданиям.

Указательные местоимения

Местоимения *ew* «этот», «тот» и *ey* «этот» имеют атрибутивное употребление. Определяемые этими местоимениями имена — как в форме единственного, так и множественного числа, могут оформляться показателем определенности *-e* (см. с. 96, 97). В сочетании с простыми предложениями эти местоимения образуют слитные формы: *bew*, *sew*, *ney*, *wey* и т.д.:

bawer we xatir ew mah u saĭan (с. 102)
[ты] вспомни эти месяцы и годы.
ew xaĭ-e hem kerd famim herasan (с. 142)
и эта родинка свела меня с ума.
nezer ker wey dar wey cagey xiġem (с. 47)
взгляни на эти деревья, на эти цветущие места.
nazdaran mulk ey aw ta ew aw... (с. 210)
красавицы [всего] края¹⁶ [были рады].

Местоимения *êd* и *ye*, как и редко встречающиеся в тексте формы *ape* и *îne* «это», используются субстантивно:

umêdim êd-en rêm dey azadî (с. 63)
я надеюсь, [что] ты дашь мне свободу¹⁷.
řencûgî ye say demzenî nîyen (с. 49)
Ранджури, это место не [для] пустых разговоров.
ape ře mêwen ne řûy sînewe (с. 108)
что это за плоды на ее груди?
îne rey tû se řem ramalîm (с. 99)
это из-за тебя я растоптан печалью.

Местоимение *ye* наряду с субстантивным употреблением используется в качестве усилительной частицы:

ye rey řeş didan dostî kendî (с. 99)
отчего это ты отказалась от любви¹⁸?
ye ři xêrten dîdey řencûgî (с. 85)
что это с тобой, любовь Ранджури.

¹⁶ Букв. «этой воды до той воды».

¹⁷ Букв. «моя надежда — это есть...»

¹⁸ Букв. «вырвала зуб любви».

Определительные местоимения

В данную группу входят местоимения: *her* «каждый», «всякий», *gişt* «все», «весь», *kat* «какой», «который», *çe/çi* «какой»:

her to şemaî zulfiş bişano (с. 111)
[пусть] северный ветер каждый день развеивает ее кудри.
her kesê meyo ney tage u cêwe... (с. 121)
каждый, [кто] придет на эту дорогу и [на это] место...
wer ce gişt kesê min bîm we damit (с. 102)
раньше всех других я оказался в твоих сетях.

Местоимение *gişt* чаще отмечено и в субстантивном употреблении:

asîawasa gunay gişt-it heîd (с. 200)
подобно водяной мельнице, ты смолола все грехи [влюбленных].
şadîm u cuanîm gişt day we taîan (с. 45)
радость и молодость мою — все ты разграбила.
welî welayet gişt kurdistanen (с. 206)
он является властителем всего Курдистана.

Местоимения *kat* и *çe* часто используются в вопросительном предложении:

derdim kam derden we çêşen şîfam? (с. 108)
мой недуг — что за недуг, и каково мое излечение?
hay çe xoş mibo ‘umr zîndegîm (с. 134)
ах, каким радостным будет [тогда] мое существование.
ane çe mêwên ne tûy sînewe (с. 108)
что это за плоды на ее груди?
ce mah u saîan kam-it heyalkem (с. 121)
о каких месяцах и годах твоих мечтать мне?

Вопросительные местоимения

К ним относятся субстантивные местоимения *kê* «кто?» и *çêş* «что?»:

kê ce dam bend ew biyen xelas (с. 69)
кто освободился из ее сетей?
çêş-en ce lay to bedbextîm bexten (с. 74)
что это, с тобой мое несчастье является счастьем?
kê-t nekerd awîn ne gêjaw xem (с. 82)
кого [только] ты не погружала в водоворот печали?
çêş bî her perdey bêmeylî tendî (с. 91)
что случилось, [что] ты разлюбила меня¹⁹?

Отрицательные местоимения

К этому разряду относятся местоимения *hiç* «ничего», «никакой», *hiçkes* «никто», а также местоимения *kes* и *çew* — при глаголе в отрицательной форме:

hiçkes u hiç sa seburîş nîyen (с. 67)
ни у кого и нигде нет [теперь] покоя.
xeuy ce şadî u zewq hiç nebî xidêt (с. 107)
кроме веселья и наслаждения ничего [больше] не стало твоим пристрастием.
zana ser ta ra çew-iş nîyen kem (с. 178)

¹⁹ Букв. «завесу нежелания связала».

[он] убедился [в том, что] с головы до ног нет в ней никакого изъяна.

kes ce dam sext dinya neġesten (с. 169)

никто [еще] не избавился от сетей [этого] жестокого мира.

Неопределенные местоимения

Из данного разряда отмечены местоимения *kes(ê)* «некто», «кто-то» и *çew* «что-то». Эти местоимения при глаголах в отрицательной форме выступают как отрицательные местоимения (см. выше):

kesê wêġne ko kesê ne daman (с. 67)

кто-то бродил по горам, кто-то по долинам.

kes nimezano rey derdim çare (с. 136)

никто не знает средства от моей болезни.

wer ce giġt kesê min bîm we damanit (с. 102)

раньше других я оказался в твоих сетях.

be wêney ūoy heġir kes ce kes nepirsî (с. 76)

как в день воскресения никто ни о ком не интересовался.

Числительные

Количественные числительные, из которых отмечены следующие: *yek* (с. 49, 70, 94, 101) «один», *dû* (с. 52, 110, 134) «два», *sê* (с. 40, 202) «три», *çar* (с. 40, 48, 58, 115, 139) // *çuar* (с. 141) «четыре», *penç* (с. 49, 62) «пять», *şeş* (с. 80, 115) «шесть», *heft* (с. 47, 57) «семь», *duazde* (с. 60) «двенадцать», *çuarde* (с. 83) / *çeharde* (с. 58) «четырнадцать», *şazde* (с. 62) «шестнадцать», *nozde* (с. 19, 191) «девятнадцать», *pênc* и *bîst* (с. 58) «двадцать пять», *sî* (с. 58, 62, 115) «тридцать», *penca* (с. 58) «пятьдесят», *sed* (с. 43) «сто», *hezar* (с. 187, 218) «тысяча», *sed hezar* (с. 40) «сто тысяч». Заметим, что при количественных числительных исчисляемое слово имеет форму единственного числа.

Компоненты сложных чисел могут соединяться как простым примыканием, так и посредством союза *u* «и»: *sî u çar* (с. 123) «тридцать четыре», *penca penç* (с. 50) «пятьдесят пять», *penca u dû* (с. 40, 52) «пятьдесят два», *hezar dûsed u no* (с. 52) «тысяча двести девять».

Отмечены случаи передачи сложных чисел описательно: *hezar u dûsed yek heşt u yek şeş* «тысяча двести четырнадцать» (букв. тысяча и двести одна восьмерка и одна шестерка), *hezar u dûsed çeni bîst u çar* (с. 80) «тысяча двести двадцать четыре» (букв. тысяча и двести вместе [с] двадцатью и четырьмя); *dû heft* (с. 114) «семьдесят семь» (букв. две семерки).

Порядковые числительные образуются от количественных посредством суффикса *-em/(y)em*, *(h)em* (при именах с гласным исходом основы): *çar-em* (с. 46, 115) «четвертый», *bîst u heftem* (с. 40) «двадцать седьмой», *sê-yem* (с. 115), *se-ġem* (с. 45) «третий» и т.д. Для числительного «первый», наречия «во-первых» отмечена форма *ewwêl* (с. 50, 115) «во-первых».

Для обозначения приблизительного числа используется слово *kem* «немного», «мало»: *‘umrim yawa bî penca u penç kem* (с. 50) «мне [тогда] исполнилось около 55 лет»; *se penca u dû-salsê çar mah kem bî* (с. 40) «[тогда мне] было около пятидесяти двух лет» (букв. было [на] три-четыре месяца меньше пятидесяти двух).

Разделительное числительное образуется повторением числа с помощью соединительного элемента *-e-* или простым повторением: *yek-a-yek* (с. 118), *yek-yek* (с. 93) «по одному».

Собирательное числительное состоит из местоимения *her* и количественного числительного: *herdû* (с. 43, 45, 123, 228) «оба».

Предлоги и послелог

Предлоги делятся на три группы: 1) простые (первичные); 2) сложные (вторичные); 3) отыменные. Послелог представлен в формах *-ewe/we* (гласный вариант) и *-da*.

I. Простые предлоги: *se/çe*, *ne*, *be/we*, *ew*, *bê*, *ta*.

Предлог *se* — широко употребительный, служит для обозначения исхода, источника, причины, а также места и направления (редко). Употребляется как самостоятельно, так и в сочетании с послелогам:

min her sew to-we sitarim bî çeft (с. 193)
именно с того дня судьба моя изменилась²⁰.
guî se gulistan-da bê xar nimebo (с. 227)
в цветнике не бывает розы без шипов.
qametim se bar derdan biyen xem (с. 88)
мой стан согнулся от груза печали.
umêdim êden pêm dey azadî
se diniya mirad se mehşer şadî (с. 63)
надеюсь, мне ты дашь свободу,
миру [этому] надежду, [а] дню страшного суда — веселье.

Форма *çe* отмечена только в одном случае:

rey şewey dilgîr pîr çe xemze u naz
perey cerg kêt neda ne tûy gaz (с. 82)
ради [этого] пленительного образа, полного кокетства и нежности,
чью [только] душу ты не обрекла на страдания²¹.

Предлог *ne*, также отличающийся высокой употребительностью, выражает главным образом место (время), исходность и направленность действия. Может сочетаться с послелогам:

îste nemenden hîç ne wîrtan (с. 109)
теперь в твоей памяти ничего не сохранилось.
pa ne tekab bî şî ne xaney zîn (с. 43)
вдев ноги в стремя, он уселся в седло.
ser ta ray bałam xerq bî ne aw (с. 79)
с головы до ног тело мое погрузилось в воду.
teha kerd ne dest pêka ne dilim (с. 140)
[он] выпустил стрелу, [и она] вонзилась в мое сердце.
sewday dîn yar ne dil-da da soş (с. 179)
страстное желание увидеть любимую вскипело в моем сердце.
ne sau seng-ewe ser kêşam ewder (с. 182)
я высунул голову из-за камня.

Предлог *be/we* выражает орудийность, совместность и направленность действия. Употребляется с послелогам:

²⁰ Букв. «стала кривой».

²¹ Букв. «не кусала».

qîblem wes siftem be xaran-ewe
 wes cergim bider be xaran-ewe (с. 91)
 любимая, хватит жечь меня шипами [своих ресниц],
 хватит сердце мое отдавать шипам [своих ресниц].
 wêlbîm we çol-da şîm we pay herde (с. 180)
 я бродил по равнине, шел к подножию горы.
 we didey nimnak we diley nañan
 şîm we astaney tewzey xañxasan (с. 113)
 с влажными глазами, с поющим сердцем
 я направился к порогу цветника красавиц.

Предлог *we* отмечен в характерной для курдского языка конструкции предложения со значением превращения, в которой имя с предлогом стоит в постпозиции к глаголу:

zulf kerd we beydax qamet kerd we ney (с. 127)
 [свой] локоны она превратила в знамя, [а свой] стан — в копье.

Предлог *ew* употребляется довольно редко. Отмечено лишь несколько случаев его использования с глаголом *awerd* «приносить» с направительно-дательным значением:

ew seragerdît bawer ew yad (с. 87)
 [ты] вспомни²² о своих скитаниях по пустыне.
 ewend demadem mawegû-t ew yad... (с. 93)
 я так часто вспоминаю о тебе²³.
 nam bendey wêt ew yad awerden (с. 162)
 она вспомнила²⁴ имя своего раба.
 min çêşim ke nam min arî ew yad (с. 162)
 кто я такой, что ты вспоминаешь²⁵ меня.

Предлог *ta* (часто в сочетании с *be/we*) указывает на предел, границы распространения действия:

midara meker ta we beñda şar (с. 205)
 ты не останавливайся до города Багдада.
 şew ta fo daîm miwanam nam-it (с. 102)
 с ночи [и] до утра я повторял твое имя.
 ta seher suzam min bey neftewe²⁶
 до рассвета я горел этим огнем.
 tewan bî hukm-iş ce qaf ta qaf²⁷ (с. 59)
 его власть распространялась по всей земле²⁸.

Предлог *bê* указывает на отсутствие чего-либо, кого-либо:

derûn 'aşiq bê dax nimebo (с. 226)
 душа влюбленного не бывает без печали.
 zanay bê kirdar dar bê mêwen (с. 219)

²² Букв. «принеси в память».

²³ Букв. «приношу тебя в память».

²⁴ Букв. «принесла в память».

²⁵ Букв. «принносишь в память».

²⁶ Букв. «керосином».

²⁷ Каф — в мусульманской мифологии гора, опоясывающая всю землю.

²⁸ Букв. «от края до края».

ученый без практики [подобен] древу без плода.
 ye çendê wexten diî menden bê mey (с. 226)
 это сколько [же] времени сердце оставалось без вина [любви].

II. Сложные (производные) предлоги делятся на три группы: 1) lê, pê, cê, tê; 2) реу, регê; 3) çenî, wene.

Предлоги первой группы состоят из первичного предлога и местоименной энклитики *-ê*. Употребляясь с личными энклитическими местоимениями в функции косвенного дополнения, они служат для выражения исходно-локативных и объектных отношений.

Предлог *pê* (наиболее активный) выражает адресат действия. Может сочетаться с послелогом:

wat be yaran herçî yawa pê-ş (с. 44)
 он поведал друзьям обо всем, что случилось с ним.
 her herfê pê-t wat bigêreş ne goş (с. 114)
 прислушайся к каждому слову, [которое] он скажет тебе.

Отмечены случаи употребления энклитики *-ê* (в посессивном предложении) в составе предлога в собственно местоименном значении:

ey sêfe derman diî pê-we-n (<pê+ewe+en) (с. 113)
 это яблоко — средство [от] сердечных страданий.
 ey beden sed zam kone u no pê-we... (с. 141)
 это тело, [на котором] сотня старых и новых ран...
 yaran tencûrî p-ê tencûrên (с. 93)
 друзья, Ранджури измучен им.
 bejnî ha we berg nûr pê weşewe (с. 153)
 на твой стан в [этом] одеянии пролился свет.

Предлоги *cê* и *lê* выражают исходность и направление действия:

‘etr ew sefe cê-m senden qerar (с. 113)
 аромат этих яблок лишил меня покоя.
 ciyat ew xem şadî cê-t waro (с. 154)
 вместо печали пусть радость прольется на тебя.
 sub ta êwar xog mido lê-şan (с. 77)
 с утра и до вечера им светит солнце.
 henî meden lê-m tîr xartan (с. 104)
 больше не пускайте в меня стрелы ваших ресниц²⁹.

Предлог *tê*, сочетающийся с послелогом *-da*, обозначает локативность (встречается редко):

er telxî tê-ş bo şîrinîş zanan (с. 121)
 если в нем была горечь, он видел в нем сладость.
 henî jan u eş nemanî t-ê-da (с. 150)
 поскольку в нем не осталось жжения и боли...
 ye behrên çend kes xerq biyen t-ê-da (с. 49)
 в этом океане потонуло несколько человек.

В двух последних из приведенных примеров местоименная энклитика *-ê* выступает в замещающей функции.

Предлог *pey* (*be* + указательное местоимение *ey*), указывающий на цель, причину и адресат действия, широко употребителен. Отмечен преимущественно с именами (местоимениями) в функции косвенного объекта.

dîldaran yek yek pey dîn-it bin cem (с. 104)
влюбленные один за другим собрались, чтобы увидеть тебя.
pey tû şew ta rō her waweyl-îş-en (с. 101)
с ночи [и] до утра они страдают из-за тебя.
pey to esrînim îewanen se çem (с. 87)
из-за тебя из глаз моих текут слезы.

В одном случае указанный предлог употреблен с энклитическим местоимением в функции косвенного объекта:

pey-m baro eîwaî cestey xem bêşo-t (с. 161)
[пусть] сообщит мне о твоём безгранично опечаленном состоянии³⁰.

Предлог *perê* (*be* + вставной звук *-r-* + местоименная энклитика *-ê*), зафиксированный как с именами, так и с энклитическими местоимениями в функции косвенного объекта, выражает адресат действия, цель и назначение:

perê dîley min kerdiş êşare (с. 127)
она подала знак моему сердцу.
guî u miî dewan perê derd diî (с. 134)
цветы и вино — средство от сердечных страданий.
biwaçun perê-t derdîm çî derden (с. 173)
я поведаю тебе, что за боль у меня [на сердце].

Предлоги *çenî* (*çe+n+î*) и *wene* (*we+n+e*) служат для обозначения совместности и адресата действия. Употребляются довольно редко, как с именами (*çenî*), так и с местоименной энклитикой (*wene*):

ta key binîşûn çenî xem naşad (с. 214)
до каких пор я буду сидеть безрадостным с печалью?
dawam bî ta rō çenî bext îmşew (с. 54)
этой ночью до [самого] утра я спорил со своей судьбой.
wes derem azar çenî xeyalan (с. 106)
довольно мучить меня с этими грезами.
ye pey to aman wene-ş bî suar (с. 42)
этот конь пришел для тебя, [чтобы] ты сел на него.
herfê mipersûn wene-t nebo kest (с. 108)
я спрошу у тебя о чем-то³¹, и пусть это не будет для тебя унижением.
buraq sunbuş kerd wene-ş nebî îam (с. 42)
[конь] Бурак встрепенулся, не поддавался ему.

Отыменные предлоги

Отыменные предлоги (изафетные, безизафетные), с разной степенью грамматикализации, большей частью употребляются с первичными предлогами, конкретизирующими их значения.

³⁰ Букв. «теле».

³¹ Букв. «одно слово».

Предлог *la, ce la, we la*, (ср. *la* «сторона») — «у», «к», «в сторону»:

eṃşew we dewan name ber we la-ş (с. 88)
этой ночью поскорее отнеси ей [мое] письмо.
ew ama we la-m seday min neşineft (с. 85)
она пришла ко мне, [но] меня не слышала.
nemenden umêd dîn to ce la-m (с. 94)
у меня не осталось надежды на свидание с тобой.

Предлог *jêr* (ср. *jêr* «низ») — «под»:

sîaseng sext minîeu jêr ser (с. 212)
под голову я кладу жесткий базальтовый камень.

Предлог *ne ray, we ray* (ср. *ra* «основание») — обозначает направление под нижнюю часть чего-либо:

ama ta we ray parêzim yawa (с. 183)
он шел, пока не добрался до места моего укрытия.
ser sernigûn bo ne ray seng u giî (с. 146)
да падет он вниз головой к камню и земле [его могилы]!

Предлог *ne rûy, we rûy* (ср. *rû* «лицо», «поверхность») — см. *ne ser, we ser*.

Предлог *ne ser, we ser* (ср. *ser* «голова», «верх») — «по», «на»:

îmşew berdim ser we ser baîin (с. 92)
этой ночью, [наконец], я опустил голову на подушку.
dîş ke murxê ne ser daşeda... şaxa (с. 177)
он увидел, как птица, [севшая] на капкан... встрепенулась.

Предлог *we şon* (ср. *son* «след») — «за», «следом»:

îse ser we şon gunay wêm berden (с. 74)
теперь я следую за... (?)

Предлог *ne toy* — см. *dilê*:

îste ha ne toy cerg min serdan (с. 137)
теперь вот [эта боль] вошла вовнутрь моей души³².

Предлог *we ban* (ср. *ban* «кровля») — «на», «поверх»:

binîşe we ban baînim we naz (с. 133)
нежно присядь на мою подушку.

Предлог *ne dewr* (ср. *dewr* «круг», «окружность») — «вокруг»:

sew ereq ne dewr gonay mehpare... (с. 133)
от влаги, [выступившей] вокруг ланит красавицы...

Предлог *ne dilê, ce dilê* (ср. *der* «в», «внутри») — «среди»:

çun şem midrewşa ne dilê daran (с. 172)
она сияла среди деревьев словно свеча.

Предлог *ne dimay* (ср. *dim* «хвост») — «после», «за»:

ne dimay nîmeşew daxî ber we caş (с. 89)
после полуночи отведи [его] на его место.

³² Букв. «печени».

Предлог *ne say* (ср. са «место») — «вместо»:

îste ne say dîl xemîn cağîren (с. 93)
теперь вместо сердца поселилась печаль.

Предлог *ciyatî* — см. *ne say*:

ciyatî ey xem şadi cêt waro (с. 154)
вместо этой печали пусть радость прольется на тебя.

Система глагола

В исследуемом тексте засвидетельствованы простые (первичные) глаголы, приставочные — с приставками *ber-*, *hor-*, *wer*, суффиксальные — с суффиксом *-ewe*, *we*, а также сложноименные глаголы.

Из простых отмечены глаголы:

1) с прошедшей основой на *-a* (переходные, непереходные): *da* «давать», *dîa* «видеть», *gêla* «бродить», *gîna* «достигать», *êşa* «болеть», *lua* «уходить», *nîa* «глядеть», *laîa* «просить», *şikawa* «ломаться», *waga* «литься», *zana* «знать», «думать», *wana* «считать», «сгибать», и др.

2) с прошедшей основой на *-ya* (преимущественно медиальные): *biya* «прекращаться», *çerxua* «крутиться», *gêlya* «меняться», *giya* «разрастаться (об огне)», *laîya* «умолять», *soçua* «гореть», *şêwua* «разрушаться» и др.

3) с прошедшей основой на *-t/-d* (переходные, непереходные): *girt* «хватать», *kerd* «делать», *hatin* «приходить», *wîerd* «проходить», *wend* «читать», *wast* «желать», *wêşt* «литься», *nîşt* «садиться», *kîast* «отправлять», *wîst* «ставить».

4) с прошедшей основой на *-în*: переходные *dî* «смотреть», *şî* «уходить», «идти», *bî* «быть», «являться».

Залоговое деление выражено недостаточно четко. Каузативный суффикс *-n-* одновременно является показателем переходности глагола, тогда как суффикс страдательного залога *-ya* часто выражает медиальность.

Образование глагольных форм

В образовании глагольных форм участвуют основы настоящего и прошедшего времени, видо-временные и залоговые аффиксы, личные показатели, а также глагольная связка.

Личные глагольные показатели представлены как неотделяемыми личными показателями, так и, реже, отделяемыми, выраженными личными энклитическими местоимениями, отмеченными в претеритных формах переходных глаголов:

	Презентные формы		Претеритные формы		
	ед.ч.	мн.ч.	ед.ч.	мн.ч.	
1-е л.	-ûn/û; -u; -(i)m	-îm	1-е л.	-im/-m	не отмечено
2-е л.	-î// -y; -ît	—	2-е л.	-î/-y; -ît (редко)	не отмечено
3-е л.	-o/-yo	an/yan	3-е л.	-ø; -(i)ş (редко)	-(a)n; -şan (редко); -in

Глагольная связка отмечена в формах:

1-е л. ед.ч. -(i)m; -enan (редко)
2-е л. ед.ч. -î/-yî; -enî/-nî (редко)
3-е л. ед.ч. -en/-yen; -n

Глагол-существительное «быть», «иметься» отмечен в форме 3 л. ед.ч. — *hen* (с. 44, 52, 55, 149):

ne wîr u namûs ne ar hen ce lat (с. 151)
у тебя нет ни стыда, ни совести.

Глагольные формы

1. *Настоящее-будущее время изъявительного наклонения* состоит из основы настоящего времени, префикса *te-/mi-* (может опускаться) и неотделяемых личных окончаний. Отрицательная форма образуется с помощью форманта *ni-/n-*:

çun teyr tîjbaĭ dew mi-do pey aw
m-eyo mi-wîno ha gozê kewten (с. 83)
словно быстрокрылая птица, он спешит за водой,
приходит, видит — вот лежит кувшин.
kes ni-me-zano pey derdim çare (с. 136)
никто не знает средства от моего страдания,
buĭbuĭ ce her ko mi-wîno yek gul
mi-şo we bêbas mi-nîşo-ş ne cîl (с. 220)
соловей, где только не увидит розу, [тут же]
идет и садится на ее ветку.
mi-şûn we soĭa çun derûn geşan (с. 212)
пойду я [скитаться] по степи с огорченным сердцем.

2. *Настоящее-будущее сослагательного наклонения* (конъюнктив I) состоит из основы настоящего времени, префикса *bi-/b-* (может опускаться) и личных окончаний:

şerĥ ker-î ce las-giranî derdim
pêş waç-î ehwaĭ henasey serdim
[может], ты объяснишь ей о тяжести моего состояния,
скажешь ей о [моих] переживаниях³³.
bey wesilewe ĥacet cêt waz-ûn (с. 50)
в связи с этим я прошу у тебя защиты.
beĭke bi-winûn şewqit ce yanap (с. 173)
может, тогда я увижу в домах твое сияние.

3. *Повелительное наклонение* состоит из префикса *b(i)* (часто опускается), настоящей основы глагола и форманта *-e* (может опускаться), отмеченного для формы 2 л. ед.ч., при отрицании используется префикс *te-/m-*:

bi-şinewe watem me-b-e hercauĭ (с. 223)
прислушайся к моим словам, перестань скитаться.
hordar-e namey riĥ şikayetim (с. 89)
отложи [это] письмо, наполненное моими жалобами.
pey wêt bi-gêĭ-e şaran wiĭatan (с. 218)
прогуляйся [по этим] городам [и] странам.
b-awer-e ce laş deway bê tabîm (с. 71)
принеси от нее средство от моего бессилия.
bi-kiyan-e pêukê be yaranewe (с. 91)
отправь [моим] друзьям весточку.

4. *Простое прошедшее изъявительного наклонения* состоит из основы прошедшего времени и личных окончаний — при непереходных глаголах. Переходные глаголы в

³³ Букв. «о холодных вздохах».

качестве личных показателей могут иметь как личные окончания, так и личные энклитические местоимения, отражающие лицо и число субъекта. Отрицание выражается посредством префикса *ne-/n-*:

çend to pêt laġa m, çend şew dad-im kerd (с. 193)
 сколько дней я умолял тебя, сколько ночей зывал о помощи.
 dinya-ş ast we-sa sa-ş we xamoş berd (с. 211)
 он покинул [этот] мир и избрал себе местом кладбище.
 hamseran wat-in rey cêş baz berd-î (с. 181)
 друзья спросили: отчего ты отпустил сокола?
 wat-şan bazê ama ce nowe (с. 176)
 [они] сказали, снова появился один сокол.
 dam nîya-m-ewe wêm şîm ne pêwar (с. 176)
 [я] расставил сети, [а] сам ушел в укрытие.
 kê-t ne-kerd awîn ne gêjaw xem (с. 82)
 любимая, кого только ты не бросала в водоворот печали.
 serg kerd we pare diġ we diġ berd-iş (с. 127)
 [она] разорвала на куски печень, [а] сердце захватила в плен.

Как следует из материала, энклитические местоимения как личные показатели могут присоединяться к прямому объекту или к именной части сложного глагола.

5. *Прошедшее длительное* образуется от основы прошедшего времени присоединением префикса длительности *te-/ti-* и личных показателей:

şew ta to mi-wana-m namit (с. 102)
 [с] ночи до утра я произносил твое имя.
 mi-gêġa mi-wat ya hû ya min hû (с. 72)
 он [все] ходил и восклицал: о боже! о боже мой!
 sewgendan we xaġ çaret me-werd-im (с. 127)
 я клялся [прелестной] родинкой [на] твоём лице.
 çun qetrey şewnim mi-wara-m ne ceste-m (с. 112)
 словно капельки росы, они стекали на меня.
 hîç ni-me-pers-î carê cestem (с. 161)
 [ты] ни разу не спросила обо мне.

6. *Перфект* непереходных глаголов состоит из основы прошедшего времени (причастного происхождения) и глагольной связки соответствующего лица и числа. Переходные глаголы помимо связки в качестве личных показателей могут иметь местоименную энклитику:

her min mend-enan bê neng u nanûs (с. 191)
 только я остался без стыда и совести.
 sew sawe dîdem ce lam dûr keft-en
 kûrey derûnim satê nesreft-en (с. 155)
 с того момента, как моя любовь отделилась от меня,
 моя душа³⁴ ни часа не знала покоя.
 řagey diġdaran girt-enî ne wer (с. 223)
 ты избрал [для себя] дорогу влюбленных.
 çî herfê-ş wat-en sey macerawe (с. 146)

³⁴ Букв. «печь моей души».

какие слова он произнес по поводу этого события?
 kê dî-yen yaney xuda bê ħac bo (с. 228)
 кто видел, [чтобы] жилище Бога было без паломника?
 xîret koç kerd-en namûs berşî-yen (с. 67)
 [теперь] честь исчезла³⁵, [а] стыд пропал.
 min herfê-m ne-jneft-en be wê m (с. 109)
 я не слышал о себе ни одного слова.

В тексте отмечена окказионально используемая объектная конструкция, в которой глагол в перфектной форме согласован с объектом, в данном случае выраженным именной частью глагола:

to wêt mizanî min renc berden-en (с. 173)
 ты и сама знаешь, [как] я намучился.

7. *Плюсквамперфект* состоит из причастия прошедшего времени, претерита вспомогательного глагола *bî* «быть» и личных показателей:

toê nişte-bî m çenî bar derd (с. 153)
 однажды сидел я глубоко опечаленный³⁶.
 bew tewr girte-bîn ray ħecer we dest (с. 228)
 таким образом они заняли место под камнем [той горы].
 buġend kerde-bî nam namdaran (с. 210)
 он высоко поднял имена известных личностей.
 cubbey beħramî we berg roşa bî m (с. 181)
 я был заботливо укрыт халатом Бахрама.

8. *Прошедшее сослагательное* (конъюнктив II) образуется от прошедшей основы, осложненной формантом *-a-*, с помощью префикса *bi-/b-* и личных показателей:

eger reşîman ber-bawerd-a... (с. 106)
 если бы он раскаялся [тогда]...
 dirêx bi-merd-a-y sey wertir saġan (с. 108)
 [о сердце], хоть бы ты умерло прежде этих лет.
 bew şert ey ehwal ne-şeft-a-m ne goş (с. 149)
 [тогда]³⁷ я не услышал бы об этом состоянии.

В тексте отмечены редкие случаи употребления *перфекта сослагательного наклонения* (конъюнктив III), состоящего из причастия прошедшего времени и глагола *bî* «быть» в форме конъюнктива I:

er aqîl u fam-it ce lat mende-bo... (с. 85)
 если бы у тебя осталось [сколько-нибудь] ума...
 her ta ne qaîb mende-bo-m nefes... (с. 148)
 до тех пор, пока в моем теле останется душа...

Неспрягаемые формы глагола

Инфинитив, чаще представляющий собой отглагольное имя действия, представлен следующими формами: 1) равен основе прошедшего времени соответствующего глагола: *ama* «приходить», *dîa* «видеть», *êşa* «болеть», *kêşa* «тянуть», *lerza* «дрожать», *lua*

³⁵ Букв. «откочевала».

³⁶ Букв. «с грузом печали».

³⁷ Букв. «с таким условием».

«уходить», *laġa* «умолять», *paġa* «стонать», *nġa* «смотреть», *şikawa* «ломаться» и др.; 2) равен основе прошедшего времени глагола, осложненной суффиксом *-en/-in/n* (при согласном исходе основы) и *-n* (при гласном исходе основы): *berd-en* «уносить», *kerd-en/kird-in* «делать», *dî-n* «видеть», *paġa-n* «стонать», *duwa-n* «разговаривать», *gîya-n* «плакать», *weg-din* «есть», *wend-in* «читать», *wat-in* «говорить», *şışt-in* «стирать», *kîast-in* «отправлять» и др.

Причастия, представленные формами прошедшего времени, составляют две группы: 1) причастия с суффиксом *-e*, образованные как от переходных, так и непереходных глаголов, имеющие соответственно активное и пассивное значение: *berd-e* «унесенный», *best-e* «связанный», *gest-e* «укушенный», *wîerd-e* «прошедший», *kewt-e/keft-e* «упавший», *kuşt-e* «убитый» и др.; 2) причастия, образованные от непереходных глаголов, — с суффиксом *-ya* с пассивным и медиальным значением: *bêzya* «опостылевший», *kînya* «вырванный», *tîrsya* «напуганный», *soçya* «сгоревший», *şewya* «расстроенный» и др.

Заключение

Результаты исследования свидетельствуют об отсутствии значительных расхождений в грамматической системе языка «Дивана» Ранджури (ДР) и «Дивана» Вали-Девана (ДВД). Вместе с тем в тексте ДР выявлен ряд особенностей, которые сводятся к следующим.

В системе глагола, наиболее подверженного изменениям, это:

— наличие инфинитива на *-a*;
— употребление в составе плюсквамперфекта вспомогательного глагола «быть» в форме *bî* (в ДВД — *bê*);

— окказиональное использование перфекта сослагательного наклонения (конъюнктив III³⁸) (в ДВД не отмечен);

— отсутствие словообразующих префиксов *we-* и *hur* (в ДВД используются окказионально);

— окказиональное употребление суффикса превосходной степени *-terter*.

В составе местоимений:

— отсутствие указательных местоимений *em* и *îne* (архаизм) (в ДВД используются окказионально);

— отсутствие определительного местоимения *ter/tir*.

В составе числительных:

— употребление особых (описательных) форм сложных числительных.

В предложно-последовательной системе:

— наличие предлогов *jêr* и *çe* (архаизм) (в ДВД используются окказионально);

— отсутствие архаичных предлогов *pene* и *perey* (в ДВД используются окказионально);

— употребление предлогов *ne toy* и *ne pay* (в ДВД не отмечены).

Лексика ДР отличается большей употребительностью арабизмов, связанной, по-видимому, с суфийской тематикой части произведений поэта. Несмотря на выявленные особенности в тексте ДР, язык обоих памятников в целом идентичен, что еще раз подтверждает статус горани как одной из форм курдского литературного языка XVIII в.

³⁸ Конъюнктив III используется в сулейманийском диалекте и сорани. См.: Юсупова З.А. Сулейманийский диалект курдского языка. М., 1985. С. 103.

Summary

Z.A. Yusupova

Literary Monuments as a Source for Studying the Kurdish Language: The “Divan” by Rencuri (Mela ‘Umer Zengine)

The article being a part of a larger study in the language of the “Divan” by Rencuri focuses on a morphological description of the language of the above literary source in comparison with the previously studied “Divan” by Vali-Devana. The morphological description is based on the critical text of the “Divan” published in 1983 by Muhammad Ali Karadahi in Baghdad. As a result of the linguistic analysis no considerable grammatical differences have been revealed between the two sources. This fact leads to the conclusion that the poetic form of the *Gorani* dialect at the time followed set linguistic norms, while some peculiar features of the “Divan” by Rencuri, in the opinion of the author, reflect the influence of the poet’s native dialect, namely, the *Zengine* (a variety of *Gorani*).